

Василий Кириллов

Пятигорск. Взгляд
из прошлого.

Василий Кириллов

Пятигорск. Взгляд из прошлого

«Издательские решения»

Кириллов В.

Пятигорск. Взгляд из прошлого / В. Кириллов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569370-9

Пятигорск — это город, который можно по праву назвать «жемчужиной» курортов Кавказских минеральных вод. Когда он возник? Кто был у истоков его создания? Чем прославился город в буржуазную эпоху? Почему на протяжении многих лет мы не перестаём восхищаться его архитектурой?

ISBN 978-5-00-569370-9

© Кириллов В.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ рождения ГОРОДА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Пятигорск. Взгляд из прошлого

Василий Кириллов

© Василий Кириллов, 2022

ISBN 978-5-0056-9370-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ рождения ГОРОДА

«Я нашел на водах большую перемену. В мое время ванны находились в бедных лачужках, наскоро построенных. Посетители жили кто в землянках, кто в балаганах. Источники, по большей части в первобытном своем виде, били, дымились и стекали с гор по разным направлениям, оставляя по себе серные и селитровые следы. У целебных ключей старый инвалид подавал вам ковшик из коры или разбитую бутылку. Нынче выстроены великолепные ванны и дома. Бульвар, обсаженный липками, проведен по склонению Маиука. Везде чистенькие дорожки, зеленые лавочки, правильные партеры, мостики, павильоны. Ключи обделаны, выложены камнем, и на стенах ванн прибиты полицейские предписания. Везде порядок, чистота, красавость... С неизъяснимой грустью пробыл я часа три на водах; с полнотою чувства разговаривал я с любезными Же и Жи и старался передать им мои сердечные впечатления»

(А.С.Пушкин, запись из путевых набросков, сделанная 15 мая 1829 года)

«После смерти братьев Бернардацци, оказавших величайшую пользу тому делу, которому они посвятили труд свой, на Водах нет никого, достойного носить имя архитектора...»

(из письма князя М.С.Воронцова императору Николаю I)

У античных историков сохранилось упоминание о том, что некоторые народы Северного Кавказа ставили в захоронения кувшины с минеральной водой, которая, по их наивным поверьям, якобы могла вернуть жизнь усопшему. Разумеется, всё это у наших предков больше являлось плодом вымысла и походило на сказку, передающуюся через уста из поколения в поколение. И, тем не менее, следует признать, что о целебных свойствах удивительных природных источников люди, вероятно, узнали во времена ещё далёкие от цивилизации.

К примеру, в древней кавказской легенде о храбром воине Арафе говорилось о его жестокой битве с джинами, ассоциирующимися с силами зла. Израненный герой, одержав трудную победу, упал на землю и потерял сознание. Но верный конь не оставил своего хозяина в беде и зубами смог дотащить его до «живительного ключа». Окунув бесстрашного воина в воды священного источника племени нартов, он спас Арафа от гибели. Раны на его теле чудесным образом затянулись. Прохладный нарзан утолил воину жажду, и к нему постепенно и незаметно вернулась его былая сила...

Яркие страницы национального фольклора! Старинные кавказские легенды и в наши дни покоряют сердца неравнодушных слушателей. Люди не потеряли интерес к рассказам о бесстрашных подвигах.

Хотя минеральная вода только в легенде вернула к жизни Арафа, она в действительности оказалась чрезвычайно полезной для человеческого организма. Будущие жители предгорий Эльбруса и Казбека пришли к убеждению, что регулярное посещение целебных источников может благоприятно сказываться на здоровье. Минеральная вода, впоследствии, стала использоваться как средство лечения от хронических недугов, болезней внутренних органов. Чтобы осознать подлинное значение природных целебных источников людям потребовались не десятилетия, а целые столетия.

Первые сведения о нарзане и термальных горячих озёрах в предгорьях Кавказа проникли в Российскую империю уже в годы правления Петра Великого. Будучи в персидском походе с многотысячным войском, предприимчивый русский монарх приказал своему лейб-медику Г. Шоберу¹ исследовать минеральные источники за терскими степями. Француз, с присущей ему педантичностью, исполнил приказание императора. В 1717 году Г. Шобер детально изучил местность и подтвердил целебные свойства нарзана, потоками изливающегося из-под земли.

Гора Бештау в окрестностях Пятигорска

Хотя сведения добытые лейб-медиком были весьма поверхностными, они не остались без внимания. В России уже тогда наметился интерес к освоению территорий богатых минеральными водами.

Однако грядущие времена, с их сложной перипетией событий, отнюдь не способствовали началу исследовательской деятельности на Северном Кавказе. Подробное описание целебных источников в предгорьях было составлено только к середине XVIII столетия в трудах академика И.А.Гюльденштедта.² Он, в частности, уже с большей информативностью поведал

¹ Шобер, Готтлиб (1670- 1739) – лейб-медик при Петре Великом, доктор медицины, один из основоположников русской школы бальнеологии. В ходе путешествий в Поволжье и Закавказье французским учёным были собраны ценные материалы, касающиеся географии, природного мира российских регионов и этнографии народов их населявших. Свой труд он планировал опубликовать в Голландии, но не успел этого сделать при жизни. В России сохранились отдельные рукописные наброски к его сочинению. Г. Шобер открыл несколько минеральных источников в предгорьях Кавказа и первым указал на целебные свойства воды в горячих ключах.

² Гюльденштедт, Иоганн Антон (1745—1781) – естествоиспытатель и путешественник из балтийских немцев, состоявший на русской службе в императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Исследовательскую экспедицию на Кавказ он предпринял в период 1769—1774 гг. Труды И. А. Гюльденштедта при его жизни не были опубликованы. Их чуть позже смог издать в двух томах на немецком языке академик П.-С. Паллас под названием «Путешествие по России и Кавказским горам».

широкой общественности о горячих серных ключах в отрогах горы Машук и в окрестностях вершины Бештау.

Права господствовать над кавказскими землями русским пришлось упорно добиваться в соперничестве с Турцией. Лишь только к 1774 году, по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного соглашения, земли Кабарды и так называемого Пятигорья отошли полностью к России. И уже в скором времени рядом с владениями кабардинских князей Тархановых в терских степях стали возникать первые русские поселения.

Гордые народы Кавказа отнюдь не хотели подчиняться имперскому владычеству. Они раз за разом начали совершать набеги на станицы терских казаков. Чтобы защититься от воинственных черкесов была наскоро сооружена Константиногорская крепость, которая, можно сказать, и обозначила место для заложения будущего города у склона горы Машук.

Датой основания Пятигорска официально считается 1780 год. К этому времени были окончательно возведены стены Константиногорской крепости, где прочно обосновался русский военный гарнизон, а рядом появилось небольшое поселение под названием Горячие Ключи.

В 1793 году район Пятигорья посетил, состоящий на службе у императрицы Екатерины II, немецкий учёный-энциклопедист и путешественник, Пётр Симон Паллас. Русские солдаты, уже живущие в ту пору возле минеральных источников, не преминули рассказать ему про их целебные свойства. Солдаты некогда сами убедились в этом на практике. От них заезжий исследователь, в частности, узнал, что серные ванны могут помогать при лечении различных кожных заболеваний, а также облегчать страдания при подагре и ревматизме.

Немецкому учёному довелось собственными глазами увидеть котловину, в которой вода в значительной степени насыщенная углекислым газом, буквально, была ключом и кипела как в стоящем на огне котле. П.С.Палласа не могло ни покорить это удивительное зрелище. Он проявил интерес к данному необычному явлению, и через некоторое время обнаружил помимо ранее известного ключа ещё несколько целебных источников в отрогах горы Машук. Немецкий путешественник одним из первых пришёл к убеждению, что минеральная вода из разных скважин отличается не только по вкусу, но и своему химическому составу.

Своим названием город Пятигорск обязан имени вершины Бештау. В переводе с тюркского языка это слово и означает «пять гор». Вершина, в самом деле, имеет несколько пиков. Бештау вполне справедливо называют во многих литературных источниках пятиглавым. Несостоявшийся вулкан, гора-лакколлит имеет высоту более 1400 метров. Она чуть отдалена от Пятигорска. Сам же город некогда возник в живописной долине между горой Машук и её южным отрогом – горой Горячей, нисходящей склоном к низменности со стремительными водами реки Подкумок.

Ещё в 1803 году, по указанию императора Александра I, поселение, сформировавшееся у стен Константиногорской крепости, признали курортным объектом с необходимостью дальнейшего благоустройства. В рескрипте, подписанном рукой самодержавного русского правителя, настоятельно указывалось на особую важность будущего освоения территории с открытыми целебными источниками.

Начало превращению скромного посёлка Горячие Ключи в полноценный южный город-курорт было положено в 1816 году, со вступлением в должность Главного управляющего по гражданской части на Кавказе генерала Алексея Петровича Ермолова³. Однажды посетив район Минеральных вод, тот пришёл в крайнее расстройство от того, что увидел. Его глазам предстала дикая местность. У целебных источников «кутились» наскоро сколоченные деревян-

³ Ермолов, Алексей Петрович (1777—1861) – русский военачальник, государственный деятель и дипломат. Генерал прославился своими героическими действиями в сложный момент Бородинского сражения, когда остановил наступление французов на левом фланге, у разбитой батареи Раевского.

ные строения и глинобитные мазанки с соломенной крышей, в которых приехавшие на лечение больные не только жили, но и принимали водные процедуры. Такого рода «антисанитария» показалась А.П.Ермолову недопустимым явлением, и он задумался о реформах в области управления будущим курортом.

В первую очередь, по инициативе генерала претерпели серьёзные изменения чиновничье-бюрократические структуры в южных провинциях Российской империи. А.П.Ермолов хорошо осознавал важность миссии, возложенной на его плечи императором, и поэтому решил приняться за дело с особым усердием. Требовалось как-то интенсифицировать процессы строительства на южных территориях, привлечь сюда необходимые кадры архитекторов и людей рабочих специальностей. Генерал вполне отдавал себе отчёт, какую огромную роль могут сыграть в дальнейшем курорты в предгорьях Кавказа для его соотечественников – жителей северных регионов России, а также военных, пострадавших в период войны 1812 года. Минеральные воды сулили исцеление не только от хронических болезней, но и незаживающих ран, полученных на полях сражений. Как герой баталий с наполеоновской армией в прошлом, А.П.Ермолов знал о многих людях в России, нуждающихся в продолжительном лечении и реабилитационных процедурах у серных источников.

По приказанию генерала у подножия горы Машук было возведено первое деревянное здание лечебницы на прочном каменном фундаменте. Оно включило в себя пять отдельных помещений с ванными комнатами. В центре здание из соснового бруса, как свидетельствуют зарисовки, было увенчано бельведером в традициях архитектуры позднего классицизма.

А.П.Ермолову на Кавказе изначально пришлось столкнуться с проблемой нехватки профессиональных кадров строителей. Впрочем, эта проблема была актуальна в начале XIX века не только для южных, но и ряда других регионов страны. Дефицит в строительных артелях не ощущался разве только в городе на Неве – столице Российской империи. Для проведения масштабных архитектурных работ в Санкт-Петербург стекались опытные специалисты не только из отечественных провинций, но и стран Европы. Зодчие, мастера строительных дел, скульпторы, художники были не прочь предложить свои услуги и хорошо заработать на службе у императора Александра. Ведь на европейских архитектурных конкурсах присутствовала острая конкурентная борьба и далеко не всем их участникам сопутствовала удача. Санкт-Петербург, таким образом, становился для ряда зодчих и мастеров художественного ремесла альтернативным вариантом для демонстрации своих незаурядных способностей.

В 1822 году А.П.Ермолов откровенно признавался в своём письме к статс-секретарю П.А.Кикину⁴, что ему на Кавказе не достаёт архитектора. Генералу требовался профессиональный зодчий с ярко выраженными способностями. Он настоятельно умолял П.А.Кикина обратиться к министру внутренних дел – графу В.П.Кочубею⁵, ведавшему курортами, с просьбой подыскать для него среди прочих достойную кандидатуру.

По-видимому, не добившись сразу желаемого, А.П.Ермолов лично направил прошение влиятельному петербургскому чиновнику. Он, в частности, предупредил графа:

«Без архитектора нельзя ничего делать, и если вы не назначите человека способного, то у меня нет такового, офицеры же инженерные заняты другими предметами»⁶.

В 1818 году в Санкт-Петербурге началась подготовка к реконструкции старого Исаакиевского собора. В архитектурном конкурсе приняли участие сразу несколько видных зодчих, уже хорошо зарекомендовавших себя в городе на Неве – А. Захаров, Д. Кваренги, В. Ста-

⁴ См.: письма А.П.Ермолова к Петру Андреевичу Кикину. 1817—1832 // Русская старина, №12, 1885.

⁵ См. об этом подробнее: «Пятигорск в исторических документах 1803—1917 гг.», Ставрополь, 1985.

⁶ Отдельные послания генерала были опубликованы в недавнем прошлом. См.: А.П.Ермолов «Кавказские письма. 1816—1860», СПб, журнал «Звезда», 2014.

сов, А. Воронихин, Ч. Камерон. Каждый из них предложил по-своему оригинальные и качественные проекты нового здания. Однако император Александр I не заинтересовался ими серьёзно и неожиданно обратил внимание на рисунки, исполненные рукой до той поры никому не известного французского зодчего Огюста Монферрана.

Изображение пятиглавого собора, решённого в формах зрелого классицизма, показалось самодержавному правителю исполненным благородства и строгого величия. Более того, О. Монферран, в отличие от других участников конкурса, рискнул выполнить особое пожелание Александра I. Он сохранил в своём проекте алтарную часть прежнего храма, не подвергнув её значительным изменениям. Не исключено, что именно это обстоятельство гарантировало успех зодчему из Франции.

У Огюста Монферрана, как полагает ряд исследователей, было недостаточно технических знаний архитектора-строителя. Ведь он, в первую очередь, был художником, а не зодчим. За это в будущем француз даже получил в Санкт-Петербурге шутовское прозвище «рисовальщик». Вспомогательные средства для возведения тяжёлых гранитных колонн и других конструкций собора ему предоставил инженер-механик испанского происхождения Августин Бетанкур.

В мастерской О. Монферрана в работе над проектными чертежами будущего здания приняли участие многие начинающие мастера строительного дела. Среди них были не только отечественные специалисты, но и иностранцы, приглашённые из Европы. В числе прочих до Санкт-Петербурга добрались братья Джузеппе и Джованни Бернардацци⁷ – итальянцы по происхождению, выходцы из швейцарского кантона Тичино. Они также сочли нужным для себя наняться на службу к талантливому французскому архитектору.

Однако что-то у братьев пошло не так. История умалчивает, почему у них не сложились тесные отношения в работе О. Монферраном. Возможно, итальянцев не устроили какие-то финансовые вопросы, предлагаемые им задания, или они не нашли для себя в мастерской почву для реализации собственных творческих амбиций. Так или иначе, но что-то побудило братьев Бернардацци неожиданно откликнуться на авантюрное предложение, поступившее к ним из медицинского департамента Министерства внутренних дел, и отправиться на Кавказ – в Горячие Воды.

Решение итальянцев было, по меньшей мере, беспрецедентным. Их не остановило даже то обстоятельство, что на южных окраинах России ещё продолжалась война с горцами. Отправиться на Кавказ могли себе позволить, наряду с кадровыми военными, только самые решительные и отважные люди. Там, в полудикой местности, никто не мог гарантировать им безопасность.

В октябре 1822 года братья Бернардацци прибыли в Горячие Ключи. Пейзаж у склонов гор Машук и Бештау, вероятно, частично напомнил им о родной Швейцарии. Они увидели скромные жилые строения, небрежно разбросанные в живописной долине у реки Подкумок. Это был, по-настоящему, далёкий и ещё нетронутый цивилизацией край. Здешнее поселение заметно отличалось от ухоженных деревушек в швейцарских Альпах. Покоряла только красота местных девственных ландшафтов.

После блистательного и чопорного Санкт-Петербурга перед глазами братьев Бернардацци предстала картина убогой нищеты и запустения. Трудно сказать, каковым было их первое впечатление? Не разочаровались ли итальянцы в своём выборе? Не захотелось братьям вернуться обратно в город на Неве? Но таким уж был жребий их судьбы. Впереди Бернардацци ждала трудная и неутомимая работа. Им предстояло за некоторое время превратить дику

⁷ Джузеппе и Джованни Бернардацци являлись выходцами из древнего рода, в котором было немало творческих людей. Отдельные представители семьи работали в России по заказам императорского Двора. Джованни родился в 1782 году, а Джузеппе – в 1788-ом.

чужбину в приятный взору южный курорт, некое подобие оазиса среди каменистых отрогов Машука и засушливых терских степей.

Панорама горных ландшафтов вблизи Пятигорска

Между тем, было и одно приятное обстоятельство. В Горячих Ключах ничто не могло мешать итальянцам, в полной мере, раскрыть свой талант и многогранное творческое дарование. Здесь не нужно было приспосабливаться к каким-то условиям, как в обстановке города на Неве, а главное – тут начисто отсутствовала конкуренция с другими зодчими.

Не исключено, что именно по советам братьев Бернардацци генерал А.П.Ермолов повелел вместо тропы в скалах у подножия горы Горячей пробить дорогу, идущую параллельно течению реки Подкумок⁸. Она позволила лучше связать будущий Пятигорск с соседним Георгиевском. Благодаря этому стало не нужным огигать Машук по окружному маршруту. Желавшие посетить минеральные источники получили возможность ехать напрямиком, по более низкой местности.

Братьям Бернардацци предстояло осуществить небольшой градостроительный проект. В основу предложенного ими замысла легло желание урегулировать и как бы зафиксировать на местности конкретные территории, отведённые под жилую застройку и не сопряжённые с парково-курортной зоной у целебных источников. Изучив природный ландшафт и обладая хорошим глазомером, итальянцы определили высотные точки с наиболее привлекательными окружающими видами. Они впоследствии стали местами размещения объектов курортной среды – необычного паркового павильона и двух гротов с лаконичным архитектурным обрамлением.

⁸ Впоследствии, эта дорога стала улицей Большой Георгиевской. А в советские годы она была переименована в Теплосерную.

Проект братьев Бернардацци, в действительности, оказался новаторским. Эстетическое восприятие цепей скалистых гор, отчасти поросших деревьями и кустарником, в совокупности с естественным, природным страхом высоты должны были вызвать в душе у гуляющего по ландшафтному парку человека сильный эмоциональный подъём. Этот волшебный полёт над землёй, мысленное парение в воздушном пространстве могло не только помочь внутренне расслабиться, но и ненадолго отрешиться от реальной мирской суеты. Люди из привилегированного круга получали, таким образом, необходимую им порцию адреналина. Спрашивается, что ещё нужно было гостям южного курорта!? Многие из них стремились сюда, исключительно, в поисках экзотики и новых ощущений.

Глыбы травертина на склоне горы Машук

Братья Бернардацци представляли в своём роде идеальный творческий союз. Джузеппе был прирождённым зодчим, а Джованни – отменным каменщиком. К постройке первого капитального здания на Горячих Водах итальянские мастера приступили к 1824 году. И тут же им пришлось столкнуться с массой неразрешённых проблем. На Северном Кавказе в тот момент попросту не оказалось достаточного количества строителей, знающих своё ремесло. Чтобы как-то исправить неприятную ситуацию из Москвы в Горячие Воды была специально направлена рота солдат из 250 человек⁹.

Братьям Бернардацци пришлось самим знакомить бывших военных с основами строительного ремесла. Под руководством итальянцев они научились делать прочные фундаменты, штукатурить стены, а затем даже вырезать из камня ионические капители и элементы орнаментальных фриз. Но, конечно, последнее уже больше происходило при непосредственном уча-

⁹ Об этом, в частности, сообщил генерал А.П.Ермолов в одном из своих писем к П.А.Кикину.

стии Джованни Бернардацци. Мастер сам брал в руки инструмент и показывал как им следует пользоваться. Солдаты наблюдали за производимой итальянцем работой с живым интересом.

Здание Ресторации задумывалось ещё до приезда в Горячие Ключи братьев Бернардацци. В 1820 году архитектор И.Ф.Вильстер¹⁰, по заданию А.П.Ермолова, специально разработал проект двухэтажной постройки, которой призвано было стать комфортабельной гостиницей для приезжих. Место в поселении для будущей Ресторации генерал выбрал лично, посоветовавшись с рядом своих приближённых.

Джузеппе Бернардацци нашёл в составленном проекте ряд отдельных недостатков, но, в целом, не стал его серьёзно корректировать. Он, в частности, ни на шаг не отошёл от ранее утверждённой схемы главного фасада. Здание в стиле «русского ампира» украсил в центре портик с шестью колоннами ионического ордера на высоком стилобате.

В плане Ресторация получила характерную форму «покая», широко распространённую в архитектуре России «александровского» периода. Нижний этаж в здании использовался как парадный, а наверху – на втором этаже – были устроены девять номеров для постояльцев.

Любопытно, что с самого начала своего существования казённая Ресторация передавалась в аренду частным лицам. Её первым содержанием оказался забравшийся на Кавказ француз Соломон Бартоломей, затем – каррарские колонисты, а чуть позднее – русские купцы.

К счастью, здание Ресторации (пр. Кирова, 30) хорошо сохранилось до наших дней¹¹. Оно является одной из ярких городских достопримечательностей.

Братья Бернардацци обнаружили на склонах горы Машук богатые месторождения известкового туфа – травертина¹². О его свойствах как материала для строительства итальянские мастера уже ранее знали. Порода обладала необходимой твёрдостью и, одновременно, неплохо подходила для обработки резными инструментами. Добыча «дикого» камня тоже не составляла проблемы. Он залегал, фактически, у самой поверхности земли.

Бернардацци решили полностью выложить здание из глыб травертина, прочных и долговечных. Это, кстати, и спасло бывшую Ресторацию впоследствии. В результате случившегося в годы Великой Отечественной войны пожара стены здания почернели, но не подверглись разрушению. Их затем только пришлось гладко оштукатурить.

¹⁰ Вильстер, Иоганн Франц (1792-) – происходил из российских немцев, сын академика архитектуры. В период 1819—1822 году находился на Кавказе при генерале А.П.Ермолове. В Горячих Ключах построил деревянное здание Ермоловских ванн по проекту И.Ф.Руска.

¹¹ Сейчас в этом здании располагается институт Курортологии.

¹² Травертин – это осадочная горная порода. Данный камень начали применять при строительстве и отделке зданий ещё в античные времена. Наглядным примером тому является знаменитый римский Колизей.

Здание Ресторации (проспект Кирова,30)

Ресторацию полюбила заезжая аристократия. Здесь два раза в неделю стали устраиваться балы. Именно в зале Ресторации, судя по описаниям М.Ю.Лермонтова, вальсировали Печорин и княжна Мери – персонажи «Героя нашего времени». Описание пятигорских балов более поздних лет сохранилось в мемуарах писательницы Екатерины Лачиновой¹³, жившей со своим мужем-военным на Кавказе в период 1836—1840 гг. Она, в частности, отметила:

«Пятигорские балы довольно благовидны: зала, где танцуют, просторна, опрятно сдержана, изрядно освещена, музыка порядочная».

Бернардацци и далее принялись использовать машукский камень в качестве подручного материала. Его благородный серовато-жёлтый цвет, по убеждению итальянцев, и должен был стать магическим средством воздействия на зрителя и придать разнородным постройкам черты некого единства.

Травертин применялся братьями Бернардацци и при сооружении в 1831 году красивого и гармоничного паркового павильона – беседке «Эолова арфа», которая подобно миражу появилась на самом высоком месте Михайловского отрога горы Машук. Ротонда с восемью колоннами имитировала традиционный образ античного зодчества. Известно, что при создании проекта Джузеппе Бернардацци использовал в качестве эталона павильон, выстроенный в 1760-х годах архитектором У. Чемберсом в парке Кью в окрестностях Лондона¹⁴.

¹³ Мемуары Е. П. Лачиновой вышли в свет в 1844 году под псевдонимом Е. Хамар-Дабанов и получили название «Проделки на Кавказе». Почти весь тираж издания по распоряжению начальника штаба Отдельного корпуса жандармов Л.В.Дубельта был изъят из продажи и уничтожен. Затем роман-памфлет в России уже не переиздавался. До наших дней чудом сохранилось лишь несколько экземпляров старинной книги.

¹⁴ В своё время он получил название «храм Эола».

Сооружение беседки осуществлялось при личном надзоре Джованни Бернардацци, прославившим хорошим мастером каменных дел. В его строительной артели помимо вольнонаёмных мастеров были и обученные им солдаты из присланной в Горячие Ключи роты.

Моноптер¹⁵ строгого дорического ордера получил купольное завершение, представлявшее собой оштукатуренный дубовый каркас перекрытый листами железа. Внутри беседки были устроены лавки для отдыхающих и решетчатое ограждение с перилами.

Под крышей павильона вначале хотели установить скульптуру, изображавшую греческого бога Эола – повелителя ветров. Однако затем от этой идеи отказались. Главный доктор комплекса Минеральных вод Ф.П.Конради¹⁶ предложил братьям Бернардацци воплотить более оригинальный замысел.

¹⁵ Моноптер – тип античного, круглого в плане храма, в котором отсутствуют несущие стены, а кровля поддерживается только колоннадой.

¹⁶ Конради, Фёдор Петрович (1775—1848) – известный русский врач, швейцарец или баварец по происхождению. Был командирован на курорты Кавказских минеральных вод, чтобы следить за характером предоставления медицинского обслуживания пациентам. В Пятигорске он активно содействовал процессу строительства новых лечебных ванн, обустройству существующих источников и окружающих их парков. На курорте его даже в шутку называли «маленьким властителем».

Беседка «Эолова арфа»

В первой половине XIX века в Европе стал входить в моду ранее забытый музыкальный инструмент – арфа. Разумеется, само по себе, это тоже было связано с возрождением интереса к античности и утверждением новой эстетики стиля «ампир». Ф.П.Конради однажды высказал предположение, что мелодичные звуки арфы будут крайне благотворно влиять на внутреннее состояние посетителей «вод». Горы, южная растительность и формы ордерной архитектуры в комплексе могли создать необходимый антураж пребывания на земле древней Эллады.

В каменный пол беседки специально вмонтировали деревянный футляр с двумя арфами. А главным чудом стало механическое устройство, которое приводилось в движение флюгером над крышей. Поворачиваясь от дуновения от ветра, он заставлял вращаться конструкцию с арфами. Внутри футляра в этот момент что-то соприкасалось с жильными струнами и, словно по волшебству, рождалась музыка. В зависимости от силы ветра звуки были то тихими, то громкими. Мелодия раз за разом менялась, и возникало ощущение, что самим процессом руководит не бездушный механизм, а ни кто иной, как сам греческий бог Эол. Естественно, всё это происходило только в курортный сезон, с наступлением холодов деревянный футляр демонтировали и убирали на хранение.

М.Ю.Лермонтов упомянул в своём романе «Герой нашего времени» о том, что в беседке «Эолова арфа» всегда «торчали любители видов и наводили телескоп на Эльбрус». В ясную погоду снежная шапка могучей вершины просматривалась даже отсюда, а не с более высоких точек, требующих определённых усилий для восхождения.

Гордая и величавая красота Эльбруса не могла оставить равнодушными заезжих гостей. Представители дворянской аристократии перешептывались, делились впечатлениями друг с другом, наслаждались удивительным горным ландшафтом.

Эльбрус был ярко воспет в кабардинской легенде, родившейся у южного народа ещё в незапамятные времена. Вот содержание, вкратце, одной из её версий:

«Жил когда-то на Кавказе всемогущий и могущественный князь Эльбрус в замке из чистого белого мрамора и голубого хрусталя. Он одиноко возвышался на утёсе и отражался в водах озера Тамбукан¹⁷. Эльбрус некогда победил в жестоком бою князя Казбека и насильно взял в жёны его сестру – красавицу Машук.

У повелителя в ту пору уже был взрослый сын – Арслан. Красивый молодой горец успел прослыть в народе отважным витязем. Однажды увидев красавицу Машук на празднике урожая, Арслан неожиданно для самого себя воспылал к ней горячей любовью. Храбрый горец тайно преподнёс Машук фату, сотканную из туманов, одарил её самоцветами, осыпал цветами. Когда разразилась война в родном краю, витязь, отправляясь в боевой поход, надел на палец своей возлюбленной перстень с бирюзой.

Однажды Эльбрус увидел на пальце жены новое кольцо и очень удивился. Князь спросил у жены, как оно к ней попало, и та вынуждена была признаться, что это талисман на удачу, который подарил ей Арслан, отправляясь на битву неприятелем. Ранее ничего не подозревавший Эльбрус наполнился чувством ревности и даже пригрозил жене смертью в случае измены. В бешенстве он снял кольцо с пальца Машук и зашвырнул «в никуда».

Кольцо покатилося по долинам и ущельям. Оно со звоном падало с одного откоса на другой, а затем вдруг превратилось в каменную твердь, причудливую Кольцо-гору.

Через некоторое время Арслан вернулся с войны и ночью в тайне встретился с любимой. Машук предложила молодому горцу бежать из родного дома в неизвестные края в поисках счастья. И тот, недолго колебавшись, согласился.

Проснулся как-то утром Эльбрус и не увидел рядом красавицы-жены. Разгневанный, он тут же бросился в отчаянную погоню, захватив с собой пару верных гончих псов. Эльбрусу удалось настигнуть дерзких беглецов на равнине у реки Подкумок.

Отец и сын, потеряв разум, скрестили мечи, а Машук отбежала в сторону, укрывшись от битвы фатой из туманов. Арслан ударил старика по седой голове и раскроил её надвое. Однако, князь, собрав последние силы, взмахнул разящим алмазным мечом и рассёк соперника сразу на пять частей. Рухнул Арслан на землю и тут же превратился в гору Бештау.

¹⁷ Тамбукан – большое солёное озеро, находящееся в ближайших окрестностях Пятигорска. Водоём славится наличием в нём лечебной грязи.

На ней же при этом образовалось пять вершин. Сам Эльбрус тоже стал горою, но ещё более высокой, с двуглавой седой шапкой.

Красавица Машук не смогла пережить выпавшего на её долю горя и вонзила себе кинжал в сердце. Погибнув, стала она каменеть и тоже превратилась в гору, но только с более мягкими очертаниями. Оба верных пса князя тоже стали горными отрогами...

Всё живое неожиданно обратилось в твердыню. Не умерла только любовь прекрасной Машук к молодому горцу Арслану. Она продолжала лить слезы, пытаясь ими возродить к жизни «пятиглавый» Бештау. На протяжении столетий эти слёзы превратились в целебные источники, которые способны вернуть здоровье каждому в них окунувшемуся».

Кабардинская легенда, иносказательно, отражает реальное положение дел. Как считают геологи, Эльбрус был ранее действующим вулканом. Его частые извержения вызвали, в свою очередь, изменения в земной коре. Вырывающиеся то и дело на поверхность горячие потоки лавы сформировали особый рельеф. Под сильным давлением, идущим из-под земли, в окрестностях вулкана образовалось ещё несколько горных вершин – Бештау, Машук, Железная, Джуца и т. д. Так, собственно, и возникли кавказские предгорья, вступившие в заочный диалог с просторами терских степей.

...После отставки А.П.Ермолова, командование войсками на Кавказе было передано генералу Г.А.Эммануэлю¹⁸ – сербскому дворянину, добившемуся продвижения на русской службе. На долю нового управляющего выпали далеко нелёгкие времена. Персия открыто угрожала войной России. Турецкие владыки тоже не оставляли своих упрямых попыток натравливать горцев на русских, называя это «священной войной против неверных».

Генерал Г. А. Эммануэль, как опытный военачальник, умело взялся за дело. Он смог укрепить линию обороны на Кавказе и дать отпор вражеским набегам на русские территории. Император Николай I высоко оценил заслуги генерала, пожаловав ему орден Святого Александра Невского.

В 1827 году приказом самодержавного правителя Г.А.Эммануэль был утверждён в должности нового управляющего «на водах». На этом посту он пробыл вплоть до 1831 года и за этот период, следует признать, сделал немало для будущего развития курортов.

Одним из важных событий в жизни на Кавказе стала предпринятая русскими экспедиция к вершине Эльбруса. Генерал Г. А. Эммануэль отважился на эту смелую затею с весьма конкретной целью – найти и затем отметить на топографических картах потаённые тропы, по которым из Турции переправляется оружие для воюющих горцев. Но, помимо этого, восхождение к горному пику включало в себя и научно-познавательную миссию. Генерал специально пригласил в экспедицию группу петербургских академиков, изъявивших желание исследовать природу дикого края. Очевидно, при содействии Г.А.Эммануэля в состав участников похода был включён в качестве топографа и Джузеппе Бернардацци.

Любознательный итальянец был чрезвычайно рад возможности побывать у могучих горных вершин. Рисунки, выполненные зодчим во время подъёма к величественному кавказскому пику, оказались настолько удачными, что их затем отправили вместе с научными отчётами в Петербургскую Академию Наук. Для истории Джузеппе Бернардацци запечатлел даже самих участников восхождения – учёных иностранного происхождения А. Купфера, Э. Ленца и К. Майера – на фоне красивого водопада.

В благодарность за свой труд Джузеппе Бернардацци получил в подарок камеру-обскуру, с помощью которой он затем смог воссоздать общую панораму цепи кавказских гор, забрав-

¹⁸ Эммануэль, Георгий Арсеньевич (1775—1837) – генерал от кавалерии русской Императорской армии, участник многих сражений с войсками Наполеона. Отличился в битве под Лейпцигом, когда с двумя полками сумел удержать натиск шести полков неприятельских сил, а затем сам возглавил активное контрнаступление.

пились на вершину Машука. Один из швейцарских специалистов¹⁹, увидев её, пришёл в восторг. Рисунок, выполненный в большом масштабе, полностью соответствовал натуре.

У подножия горы Машук, в ложбине между её отрогами, периодически возникало болото из-за потоков вод, стекающих по склонам в дождливые сезоны. На этой относительно ровной местности братья Бернардацци и задумали обустроить небольшой парк, получивший впоследствии название «Цветник».

Участок осушили, проложили на нём аллеи и разбили газоны с клумбами. Затем всё это дополнили зелёные насаждения. Возле аккуратно постриженных деревьев и кустарников установили деревянные скамейки. Вероятно, всё это и увидел некогда Александр Сергеевич Пушкин при своём посещении района «минеральных вод». В своих набросках к произведению «Путешествие в Арзрум» он, в частности, охарактеризовал идущий по склону Машука «бульвар, обсаженный липками». Поэта приятно удивило присутствие всюду «порядка, чистоты, красоты». А.С.Пушкин также познакомился и с братьями Бернардацци. Он до глубины души восхитился их плодотворной творческой работой. Итальянцы же, в свою очередь, в знак почтения любезно проводили А.С.Пушкина до тележки, следующей в Георгиевск.

В 1829 году, на взгорье, у парка «Цветник», в честь восхождения на Эльбрус, по проекту братьев Бернардацци, создали так называемую диковинку – каменный грот-пещеру с двумя колоннами дорического ордера, символизирующими покорённые вершины горы. У входа в парковое сооружение были установлены чугунные плиты с памятными надписями. Грот Дианы, названный так по имени древнеримской богини, превратился в ещё одну яркую достопримечательность Горячих Ключей²⁰.

Грот Дианы

¹⁹ Здесь имеется в виду путешественник, археолог и натуралист Дюбуа де Монперэ, написавший книгу «Путешествие вокруг Кавказа». Её переиздали в Сухуме тиражом более 5000 экземпляров в 1937 году.

²⁰ Братья Бернардацци обустроили в Горячих Ключах и ещё один грот естественного происхождения, расположенный на высокой скале. Его называли в честь нимфы Калипсо. По сути, они лишь немного углубили небольшую пещеру и декоративно обложили камнем вход в неё. Это возвышенное место очень полюбил М.Ю.Лермонтов. Именно отсюда он часто стал наблюдать за бульваром с гуляющими представителями «водяного общества». Позже и сам грот в честь поэта называли Лермонтовским.

Бернардацци были истинными мастерами своего дела. Они специально проектировали архитектуру таким образом, чтобы она никак не мешала отдыхающим «на водах» любоваться местными природными ландшафтами. Кроме того, итальянские зодчие активно использовали во внешней отделке машукский камень, придающий сооружениям единую тональность.

В период 1826—1831 гг. братья Бернардацци спроектировали и построили у подножия горы Горячей новый бальнеологический комплекс, названный в угоду русскому императору Николаевским. При этом они воспользовались изначальными чертежами архитектора И. Шарлеманя.

Одноэтажное здание соответствовало канонам зрелого классицизма и имело трёхчастную композицию. В восточном и западном крыле, соответственно, располагались мужские и дамские отделения. В боковых ризалитах, тяготеющих к прямоугольной форме, некогда располагались залы ожиданий. Минеральная вода поступала внутрь из трубопровода, проложенного к источнику. На здании были установлены первые в городе часы. Есть сведения, что в 1837 году М.Ю.Лермонтов, тяжело заболевший во время первой ссылки, получил разрешение пройти лечебные процедуры в Николаевских ваннах. В письме С.А.Раевскому он констатировал:

«Простудившись дорогой, я приехал на „воды“ весь в ревматизмах, меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить. /.../ В месяц меня воды совсем поправили»²¹.

Поэт также не без доли иронии признался в другом письме к М.А.Лопухиной:

«...я теперь на водах, пью и принимаю ванны, в общем, живу совсем, как утка»²².

Доктор Ф. П. Конради в своей книге некогда упомянул об обустройстве территории возле Николаевских купален. Он подчеркнул:

«Низкие и неровные места... были подняты насыпной землёю наравне с дорогою и обсажены цветами и деревьями... во многих местах расставлены скамейки для отдохновения. Летом около бассейна обыкновенно играет музыка...»²³.

Братья Бернардацци, увлечённые творческими идеями, буквально «сгорали» на работе. В государственном архиве Ставропольского края бережно сохраняется множество рисунков, сделанных рукою Джузеппе. Это и изображения планов улиц, виды домов, эскизы декоративного убранства фасадов и пр. Они представляют целую научную библиотеку, содержащую полезную информацию о характере застройки Пятигорска в былые годы. Конечно, далеко не всё из задумок итальянцев было осуществлено на практике²⁴. Между тем, в рапорте от 14 ноября 1839 года числилось 147 наименований рисунков сверх условленного с Бернардацци контракта.

Следует предположить, что дома в Горячих Ключах, преимущественно, возводились по образцовым проектам в стиле «ампир». Наряду с каменными зданиями, превалировало значительное количество деревянных жилых строений со штукатуркой «в охру» фасадов. В ту

²¹ Это письмо к Святославу Раевскому было послано в ноябре 1837 года.

²² Данное письмо датируется 31 мая 1837 года и является одним из редких сохранившихся посланий М.Ю.Лермонтова из Пятигорска своей тайной возлюбленной. Письма поэта впервые публиковались в журнале «Русский архив» в 1863 году.

²³ Из книги Ф.П.Конради «Сочинение об искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о кавказских минеральных источниках», завершённой к лету 1831 года.

²⁴ Например, проект здания Управления кавказских вод с галереями на склонах Машука. Эта работа братьев Бернардацци относилась к числу наиболее значительных.

пору это было типичной картиной для многих городов Российской империи. Следование определённому художественному канону придавало застройке ансамблевый характер, но, одновременно, создавало немного скучный эффект повторяемости архитектурных форм.

Всё это, разумеется, имело отношение к центральной части Горячих Ключей, его курортной территории. На окраинах продолжали «лепиться» скромные домики с соломенными крышами.

В 1830 году Горячие Ключи изменили своё название на Пятигорск, удостоившись статуса городского поселения. В то время здесь проживало на постоянной основе всего несколько сотен человек. Состав населения отличался достаточной пестротой. Здесь нашли себе приют мелкие дворяне, купцы, отставные чиновники и военные, частично, ремесленники и простой работный люд.

Российскими властями были окончательно утверждены планы города с разбивкой улиц, старательно подготовленные братьями Бернардацци. В Пятигорске чётко обозначилась его самая старая часть – Горячеводская, с курортными объектами; расположенная чуть западнее жилая зона – с площадью возле базара; а с востока, у дороги в сторону Георгиевска, по склону горы Горячей сохранялась застройка бывшей Кабардинской слободки.

Вид с горы Горячей на современный парк «Цветник»

Уже во второй половине 1830-х годов, в связи с процессом дальнейшего обустройства земли у источников, население Пятигорска начало понемногу возрастать. Именно в этом состоянии южный город застал Михаил Юрьевич Лермонтов. Его очаровали строгие бульвары, прямые улицы и архитектура в стиле «ампир». Здесь, у подножия Машука, в сознании выдающегося поэта и писателя родились некоторые сюжеты его замечательного произведения «Герой нашего времени». В Пятигорске М. Ю. Лермонтову было суждено и погибнуть на дуэли в ещё

совсем молодые годы. Этот город неразрывно связан с судьбой талантливого русского поэта и его, по праву, иногда называют «лермонтовским».

Михаил Юрьевич часто бродил по окрестностям Пятигорска или, сидя на возвышенности, у своего любимого грота, подолгу наблюдал за публикой, беззаботно гуляющей по аллеям парка возле целебных источников. Он шутливо называл посещавшую город аристократию «водяным обществом». М.Ю.Лермонтов изучал местную жизнь, присматривался к отдельным фигурам, лицам, которые вызывали у него интерес. Где-то в массе отдыхающих писатель однажды заметил неизвестную ему даму, которая, вероятно, и могла стать прообразом будущей героини его романа, получившей имя княжны Мери.

В целом, следует признать, что братья Бернардацци, по-настоящему, открыли в Пятигорске для русского обывателя маленькое «окно в Европу». Здесь всё оказалось «в новинку» для человека непосвящённого. Подавляющее большинство жителей России, привыкшие к равнинным территориям или слегка всхолмлённому рельефу, даже не представляли, как могли выглядеть города, выстроенные в долинах у склонов высоких гор. Единицам из них когда-либо доводилось любоваться живописными видами швейцарских Альп.

Бернардацци, с их редким талантом проектировщиков, воспроизвели в условиях Кавказа, в предгорье Машука, картину, по существу напоминающую об их родной вотчине – кантоне Тичино. Ведь их ранние годы прошли именно там – в Альпах, в местечке Памбио близ города Лугано.

Спрашивается, каким же ветром занесло двух талантливых итальянцев в Россию? Вероятно, они пожелали идти по пути некоторых своих предков – Растрелли, Кваренги, Росси. Но для тех источником вдохновения послужил богатый имперский Санкт-Петербург, с его дворцами, площадями и каналами, а на долю Бернардацци выпала тяжёлая миссия осваивать дикий и неведомый край.

Стал ли Кавказ «второй родиной» для итальянцев? Не тосковали ли они по красотам Альп?

Бернардацци, несмотря на свой титанический труд, вынуждены были довольствоваться в Пятигорске весьма скромными условиями жизни. Их первым пристанищем стал флигель казённой гостиницы. Вероятно, именно здесь они и повстречались в 1829 году с А.С.Пушкиным, захавшим на Горячие воды по пути в Арзрум. Немного разбогатеv, итальянцы обзавелись собственным жилищем. В низменности, в излучине реки Подкумок, они выстроили для себя просторный двухэтажный дом²⁵.

Труды архитекторов по обустройству нового города на Кавказе были по достоинству оценены царским правительством. Бернардацци удостоили чинов, а также подарили одному из братьев табакерку «с живописью украшенной бриллиантами». В 1836 году за особые заслуги перед жителями Пятигорска итальянским зодчим был отведён в «свободное пользование» пустующий участок земли. Уже вскоре на этой территории появилось оригинальное деревянное строение с просторной верандой, боковой лестницей с каменными ступенями, напоминающее загородную усадьбу альпийских предгорий²⁶.

У Бернардацци за долгую жизнь в России даже появились близкие к русским имена. Джузеппе стали величать Иосифом, а Джованни – Иоганном. Так уж было принято в прошлом, чтобы иностранцы не чувствовали себя «изгоями» на чужбине. Правда, эти имена всё же немного отличались от широко распространённых в России.

Бернардацци в течение своей жизни смогли пообщаться со многими известными людьми. Среди них, конечно, был и М.Ю.Лермонтов. Джузеппе женился на дочери врача Ф. Конради,

²⁵ См. об этом в книге С.В.Богачёва «Архитектура старого Пятигорска», 2005, «Снег», Пятигорск. По его свидетельствам, дом располагался на нынешней улице Теплосерной и здесь родился сын зодчего Александр.

²⁶ См. об этом там же.

в доме которого и произошла его встреча с поэтом. М.Ю.Лермонтов, как любитель художественного творчества, некогда проявил интерес к картинной галерее, собранной доктором.

Хотел ли Джузеппе Бернардацци когда-либо уехать из Пятигорска? Скорее да, чем нет. На это он искренне надеялся в тот момент, когда его вызывали в Санкт-Петербург за получением высокой награды. Но Комитет по благоустройству кавказских источников счёл нужным продлить контракт итальянского зодчего, оставив его на прежнем месте. Во всей России в тот период было крайне трудно найти «каменных дел мастеров» уровня братьев Бернардацци.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.